

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-008-67

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

30 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Батхиева Р.Х.** и **Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 30 сентября 2008 года кассационную жалобу адвоката Семочкиной И.И., на приговор Новосибирского областного суда от 1 июля 2008 года, по которому

Нестерова С [REDACTED] Г [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждена к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за каждое из двух преступлений) – на 10 лет, по п.п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 15 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 20 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором также разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.** и мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Нестерова С.Г. признана виновной в том, что, действуя по предварительному сговору в группе лиц совместно с М [ ] ранее осужденным за эти же преступления, совершила разбой в отношении Р [ ] и И [ ] т.е. нападение в целях хищения их имущества с применением ножа, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также совершила убийство указанных лиц, сопряженное с разбоем. Кроме того, Нестерова С.Г. признана виновной в совершении в группе лиц по предварительному сговору убийства Б [ ] с целью скрыть другое преступление.

Преступления были совершены 18 и 19 мая 2006 года в [ ] [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник Нестеровой С.Г. адвокат Семочкина И.И. просит приговор в отношении Нестеровой С.Г. отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Утверждает, что убийства Б [ ] и Р [ ] совершил один М [ ] [ ] предварительно о лишении их жизни и завладении имуществом Р [ ] он с Нестеровой С.Г. не договаривался. Считает, что Нестерова С.Г. может быть признана виновной только в убийстве И [ ] совершенном в ответ на нанесенное ей оскорбление. Настаивает на том, что каких-либо доказательств совершения убийств и разбоев группой лиц по предварительному сговору в уголовном деле не имеется. Ссылается на то, что на одежде Нестеровой С.Г. не обнаружено следов крови и других следов преступлений, и у нее не были изъяты какие-либо предметы, принадлежавшие потерпевшим.

В возражениях на кассационную жалобу прокурор Торбин А.Ю. просит приговор оставить без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений государственного обвинителя, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора.

Виновность Нестеровой С.Г. в нападении на Р [ ] в целях завладения принадлежащим ему имуществом, с применением ножа, используемого в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего а также в убийстве Р [ ] сопряженном с разбоем, подтверждается показаниями, данными в судебном заседании М [ ] [ ]., а также оглашенным судом протоколом его явки с повинной, из которых следует, что во время распития спиртных напитков Нестерова С.Г. предложила ему убить Р [ ] и завладеть его деньгами и вещами. Реализуя эту договоренность, Нестерова С.Г., подойдя сзади к Р [ ] [ ]., набросила ему на шею удавку из поясного шнурка от спортивного

костюма и принялась душить, а М [ ] в это время нанес ему не менее одного удара ножом в шею. После того, как Р [ ] упал на пол, Нестерова С.Г. тем же ножом нанесла не менее трех ударов в область шеи Р [ ]. Затем они достали из карманов брюк Р [ ] деньги, в комнате собрали вещи, а также взяли собаку породы «боксер» на общую сумму [ ] рублей, с которыми скрылись.

Показаниями М [ ] также подтверждается, что Нестерова С.Г. по предварительному сговору с ним совершила убийство несовершеннолетнего Б [ ] с целью скрыть совершенные разбой и убийство Р [ ]. Она вначале душила его шнурком от своей одежды вплоть до потери им сознания, а когда через некоторое время увидела, что Б [ ] жив, нанесла ему не менее трех ударов колуном по голове, причинив тупую открытую черепно-мозговую травму с грубым разрушением вещества головного мозга, повлекшую смерть.

Доказывается показаниями М [ ] [ ] и совершение осужденной в группе лиц по предварительному сговору разбоя в отношении И [ ] и его же убийства, сопряженного с разбоем. Как следует из этих показаний, Нестерова С.Г., предполагая наличие у И [ ] денег, предложила завладеть ими и, реализуя умысел, затянула вокруг шеи И [ ] [ ] шнурок, а М [ ] [ ] в это время наносил потерпевшему удары ножом. После этого они достали из одежды потерпевшего [ ] рублей и скрылись.

Оснований не доверять этим показаниям М [ ] не имеется, т.к. они не облегчают, а, напротив, усугубляют его положение по сравнению с тем, как описывает события 18 и 19 мая 2006 года Нестерова С.Г. Нет также каких-либо данных, указывающих на то, что такие показания могли быть вызваны неприязненным отношением к Нестеровой С.Г.

Совершение осужденной инкриминируемых ей действий подтверждается также:

актом судебно-медицинской экспертизы № [ ] от 19 июня 2006 года, констатировавшим наступление смерти Р [ ] [ ] в результате массивной кровопотери от проникающего колото-резаного ранения шеи, а также нанесение ему телесных повреждений в виде трех резаных ран на шее, двух странгуляционных борозд и двух кровоподтеков в височной области и на ушной раковине;

актом судебно-медицинской экспертизы № [ ] от 19 июня 2006 года, которым установлено, что смерть Б [ ] наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы; кроме того, на его теле обнаружены: резаная рана шеи, странгуляционная борозда, две ушибленные раны в височной и затылочной областях;

актом судебно-медицинской экспертизы № [ ] от 16 июня 2006 года, согласно которому смерть И [ ] наступила от двух колото-резаных ранений шеи и восьми проникающих слепых ранений живота, осложненных массивной кровопотерей; на теле потерпевшего также было обнаружено не менее 34 других колото-резаных ран;

заключением эксперта № [ ] от 20 июня 2006 года, согласно которому на кроссовках и джинсовых брюках Нестеровой С.Г. обнаружена кровь человека, которая могла происходить от Б [ ] и И [ ];

протоколом осмотра места происшествия – домовладения, принадлежавшего Р [ ] где, в частности, были обнаружены альбом с фотографиями, принадлежавшими Нестеровой С.Г. и шнурок со следами крови, которая могла принадлежать Р [ ];

показаниями свидетелей Б [ ] П [ ], М [ ], Г [ ], А [ ] пояснивших, что видели Нестерову С.Г. и ее попутчика, которые вместе с Р [ ] и Б [ ] ходили по селу и распивали спиртные напитки;

заключением эксперта № [ ] от 16 июня 2006 года, согласно которому на пластиковой тарелке, изъятой в кафе « [ ] », имеется след указательного пальца левой руки Нестеровой С.Г.;

показаниями свидетеля М [ ] сообщившей, что в ночь с 18 на 19 мая 2006 года в кафе « [ ] » находились Нестерова С.Г. и ее спутник, которые распивали вместе с И [ ] спиртные напитки в кочегарке; утром они исчезли, а И [ ] был убит;

показаниями свидетеля Ш [ ] сообщившей, что ночью с 18 на 19 мая 2006 года, а затем утром в находящееся рядом с кафе « [ ] » кафе, где она работает, приходили М [ ] и Нестерова С.Г. с собакой «боксер» и предлагали ей купить меховой воротник и другие вещи. На куртке М [ ] была кровь;

протоколом осмотра места происшествия – кафе « [ ] », где, в частности, были обнаружены паспорт и другие личные документы на имя Нестеровой С.Г.;

протоколами осмотров с участием Нестеровой С.Г. мест происшествия в районе [ ], где были обнаружены нож из дома Р [ ] которым были нанесены ранения Р [ ] и И [ ] а также сумка с вещами, похищенными у Р [ ]

другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Судебная коллегия не находит обоснованными утверждения стороны защиты об отсутствии предварительного сговора между Нестеровой С.Г. и М [ ] на совершение разбоя в отношении Р [ ] и И [ ] а также убийств Р [ ] Б [ ] и И [ ], и о совершении убийств Р [ ] и Б [ ] единолично М [ ] а убийства И [ ] – Нестеровой С.Г.

Показания М [ ] о согласованном характере их действий при совершении преступлений носят логичный и последовательный (начиная с явки с повинной и завершая показаниями в суде в качестве свидетеля) характер. Достоверность этих показаний подтверждается наличием на телах потерпевших Р [ ] и Б [ ] наряду с ножевыми ранениями

странгуляционных борозд, что указывает на использование в отношении них различных способов насилия, которые могли применяться различными людьми. Об одновременном использовании при убийстве Р [ ] как удушения шнурком, так и ударов ножом свидетельствует то, что на шнурке, найденном в комнате Р [ ] были обнаружены следы крови, которая могла принадлежать ему, - эти следы могли возникнуть при условии, что, как и было установлено судом, в момент, когда Нестерова С.Г. душила потерпевшего шнурком, М [ ] нанес ему удар ножом в шею.

О наличии сговора в действиях Нестеровой С.Г. и М [ ] свидетельствует также то, что часть из похищенных у Р [ ] вещей находилась у Нестеровой С.Г. и именно она выдала эти вещи, а также указала на местонахождение ножа, которым были совершены два убийства.

Доводы кассационной жалобы относительно того, что на одежде Нестеровой С.Г. не обнаружены следы крови или другие следы преступления и что у нее не изымались какие-либо предметы, принадлежавшие потерпевшим, опровергаются материалами уголовного дела, в частности, заключением эксперта и протоколами осмотров мест преступления, проведенных с ее участием.

Согласно акту стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы Нестерова С.Г. страдает органическим расстройством личности, выражающимся в неустойчивости, несдержанности, повышенной возбудимости, склонности к самовзвинчиванию, подверженности вспышкам гнева и раздражения, низком пороге разрядки агрессии. Указанное расстройство, однако, не лишает Нестерову С.Г. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, относящийся к инкриминируемым ей деяниям, она признаков какого-либо временного расстройства психической деятельности не обнаруживала, а находилась в состоянии простого алкогольного опьянения. С учетом этого суд обоснованно пришел к выводу, что инкриминируемые осужденной действия были совершены ею во вменяемом состоянии, но в то же время учел состояние ее здоровья в качестве смягчающего обстоятельства.

Действия Нестеровой С.Г. правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание, как за каждое отдельное преступление, так и по совокупности преступлений, назначено в соответствии со ст. ст. 60, 62 и 69 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, личности виновной, смягчающих обстоятельств, включая активное содействие розыску похищенного имущества и орудия преступления.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлекли ограничение процессуальных прав осужденной или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 1 июля 2008 года в отношении **Нестеровой С [REDACTED] Г [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения,

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]